

— Сто восемь боев, сто шесть побед, две ничьи. Давайте же бурными аплодисментами поздравим нашего героя! Нашего непобедимого полководца... — Девушка в костюме кролика, прохаживаясь среди толпы, держала в руках табличку.

— Итак, мы начинаем второй раунд десятиборья...

— Номера участников второго раунда: сто двадцать восьмой, сто семьдесят девятый, пятьдесят четвертый, триста тридцать девятый...

Сюй Чжэ посмотрел на свой номер — триста тридцать девятый — и, закинув за спину серповидный клинок, направился в зону ожидания.

— Что ж, пришло время познакомиться с нашими героями. Это сто двадцать восьмой — Лун Тяньфэй, сто семьдесят девятый — позывной Арбуз, пятьдесят четвертый — позывной Водяная Граната, и триста тридцать девятый — позывной Лезвие... — ведущий, держа микрофон, с жаром представлял бойцов.

Внизу, среди зрителей, разгорелись жаркие споры:

— Эй... что это за люди в этой группе? Почему так много позывных?

— Наверное, это детишки, которые сбежали из дома и не хотят светить свои настоящие имена, ха-ха...

— Но послушайте, а этот Лезвие — не тот ли самый, что занимает пятьдесят третье место в рейтинге сильнейших?

— Невозможно. Разве стали бы такие высокоуровневые эсперы позориться на публике?

— Ха-ха-ха...

Восемь. Неубиваемое Лезвие

Цифры на огромном экране быстро сменились, когда шум толпы достиг апогея. Номер триста тридцать девять оказался первым в списке, открывая раунд.

— Поистине волнующий момент! Наш первый боец — триста тридцать девятый, Лезвие, который участвует в состязании впервые! Сумеет ли он прославиться одним махом? Или же... хм? А его противник — наша маленькая богиня, известная как красавица-змея, Водяная Граната... Что ж, не будем терять времени, давайте с нетерпением ждать и проливать кровь! — слова ведущего мгновенно накалили атмосферу.

— Это же новичок, давайте, подбодрите нашего малыша...

— Точно... главное, не умереть слишком рано, ха-ха...

Сюй Чжэ стоял на высокой арене, а напротив него — пятьдесят четвертый номер, Водяная Граната. Хоть на ней и была маска павлина, фигура у противницы была просто великолепной. Едва выйдя на арену, она грациозно изогнула стан, выполнив сложнейшее движение, что вызвало шквал восторженных криков внизу.

— Лезвие, значит? И к тому же новичок... Неужели совсем еще желторотый? — Водяная Граната окинула взглядом щуплую фигуру перед собой: высокий, худой, короткая стрижка — она приняла Сюй Чжэ за парня.

В толпе снова раздался дружный смех.

Сюй Чжэ стоял неподвижно, не отвечая и не принимая боевой стойки. Из-за маски его выражения лица было не разглядеть.

— Пф! — Водяная Граната смотрела, как противник застыл, словно зомби, и только огромные красные губы клоуна на его маске были изогнуты в преувеличенной усмешке, будто он насмеялся над ней!

Девушка достала из-за пазухи пять метательных ножей, зажав их между пальцами веером, а другую руку спрятала за спину и двинулась вперед странной, но весьма завораживающей походкой.

Под маской лицо Сюй Чжэ было застывшим, но глаза горели. Противник явно был мастером. Похоже, сегодня ему порядком достанется, но как же это захватывающе...

Сюй Чжэ позволил кулаку противницы врезаться себе в живот. Из уголка рта потекла струйка крови. Инстинктивно он выставил перед собой огромный серп, блокируя летящие ножи, но в ту же секунду Водяная Граната нанесла ему точный и сильный удар ногой!

Ему очень хотелось контратаковать, но он совершенно не понимал стиля ее боя, а эта странная походка заставляла его путаться, где правда, а где обман.

— И с таким уровнем ты смеешь выходить на арену? Хм... — Водяная Граната смотрела на Сюй Чжэ, вжатого в угол арены. Те несколько ударов, что она нанесла, наверняка нанесли серьезные повреждения — она ведь когда-то была наемной убийцей...

Сюй Чжэ тяжело дышал. Кое-как поднявшись, он на глазах у изумленной публики стремительно метнул серп в сторону противницы.

Грохот! В центре арены поднялось облако пыли. Зрители повскакивали со своих мест, вытягивая шеи.

Там, куда ударил серп, камни покрытия треснули, образовав глубокую воронку!

Какая силища!

Пока люди размышляли об этом, пыль осела, и они увидели, как Сюй Чжэ, стоящий на коленях, пронзен метательными ножами Водяной Гранаты. Зрелище было печальным.

— Кха... — Сюй Чжэ выплюнул густую кровь. Мир перед глазами окрасился в красные тона — должно быть, кровь залила глаза.

Водяная Граната, увидев, что Сюй Чжэ пытается встать, выхватила еще ножи и вонзила их ему в спину.

— Дзынь! — раздался скрежет металла о металл.

Как это возможно... у него все еще есть силы...

Белая маска была забрызгана каплями крови, но клоунская улыбка все еще тянулась вверх. Сюй Чжэ, опустив голову, вспоминал движения Водяной Гранаты. Память тела эспера была куда острее, чем у обычного человека. Когда ножи полетели снова, Сюй Чжэ быстро отпрыгнул, в точности повторив маневр, которым только что пользовалась его противница.

Словно желая доказать, насколько серьезны были его раны, на дуге его прыжка остался кровавый след.

— О-о-о! — внизу раздалось аплодисменты и крики. Для зрителей не было ничего интереснее, чем такой неожиданный поворот событий.

— А ты довольно упорный... — взгляд Водяной Гранаты стал горячее. Она подбросила пять ножей в воздух и, перейдя на бег с низким наклоном, в момент падения лезвий нанесла серию молниеносных ударов ногами, словно танцующая в воздухе бабочка.

При приземлении ножи, подхваченные силой ее ударов, полетели во все стороны, перекрывая Сюй Чжэ пути к отступлению.

Видя, что увернуться невозможно, Сюй Чжэ просто сжался, прикрывая руками сердце и голову, словно еж.

Как и ожидалось, каждый нож вонзился в его плоть. Особенно сильно пострадали руки — кожа была разодрана, обнажая мышцы и кости.

На этот раз раны были действительно тяжелыми...

Однако окровавленный человек не рухнул. Он начал вытаскивать ножи один за другим, и на глазах у всех обнаженные раны стали стремительно затягиваться, зарастая новой тканью. Через мгновение на их месте не осталось ничего, кроме бледной, почти прозрачной кожи, ничем не отличающейся от остальной поверхности тела.

— Это способность к регенерации... с такой скоростью...

— Должно быть, это уровень выше В...

Водяная Граната, видя, что Сюй Чжэ снова поднялся, бросилась вперед, осыпая его градом ударов.

Зрители внизу притихли.

Сюй Чжэ избивали уже почти полчаса. Его худощавое тело слегка согнулось, противница гнала его от левого края арены к правому.

В голове немного шумело... Сюй Чжэ смотрел на мелькающие перед глазами кулаки и ноги. Они становились все медленнее. Он широко открытыми глазами наблюдал за ними, запоминая каждое движение, каждый прием.

Наконец, Водяная Граната, раздраженная его живучестью, нанесла тяжелый удар в область за ухом, и Сюй Чжэ отлетел к ограждению.

В ушах звенело. Сюй Чжэ смотрел в потолок арены, где одна за другой горели лампы дневного света. Время здесь тянулось бесконечно долго. Он не знал, прошлое это или будущее, и где он вообще находится...

Сюй Чжэ, Сюй Чжэ, кем ты себя возомнил? Повелителем мира? Ты всего лишь жалкий брошенный человек... Посмотри, без своей способности ты такой же, как раньше — тебя бьют, как паршивую собаку...

Как давно это было? Его так же сильно избивали... Тот же мир, отвернувшийся от него, ледяная зима, вокруг смех и радость других, а в руках — лишь холодная лепешка...

— Давай, давай!

— Вставай! Лезвие! Поднимайся! — неистово кричали зрители.

Кто это? Так шумно.

Точно, я же на соревновании...

Я — Лезвие! Но разве лезвие может быть направлено на самого себя? Разве оно не должно разить других...

Под маской лицо стало влажным и горячим. Неизвестно, кровь это или слезы.

Ухватившись за ограждение, Сюй Чжэ совершил красивый разворот и встал на ноги.

— Запомни, я — Лезвие! — тихо прошептал он, затем подобрал ножи, которые Водяная Граната вытащила из него, и, в точности копируя стиль противницы, метнул их один за другим прямо в нее.

— О-о... один в один!

— Его способность к копированию просто невероятна!

— Вперед, Лезвие...

Водяная Граната, увидев свои же приемы, на мгновение опешила, но тут же отбила их своим клинком.

Неужели я не знаю собственных приемов... Но не успела она начать новую атаку, как почувствовала, что огромный серп противника вонзился ей в живот.

Лезвие вошло почти до половины рукояти. В мире постапокалипсиса такая рана для эспера — пустяк, но сейчас Водяная Граната чувствовала, что застрявшее в ране оружие работает как мясорубка. Вторая серия ударов заставила ее поясницу окраситься в красный цвет, и она тяжело рухнула на пол. Подоспевшая медицинская бригада унесла ее с арены.

Тишина!

А затем — громовые аплодисменты!

Сюй Чжэ двигался так быстро, что его силуэт смазывался, а в сочетании с той самой странной походкой Водяной Гранаты он стал просто неуловим.

— Потрясающе! Это было просто невероятно! Давайте еще раз бурными аплодисментами поддержим наше Лезвие, который в своем первом же бою показал нам такое захватывающее зрелище...

Сюй Чжэ не помнил, как дошел до медпункта, где врачи ругали его за пренебрежение к собственному телу, и как в полубреду добрался до виллы и рухнул на кровать.

Потеря крови и восстановление организма без подпитки способностью привели к тому, что сознание Сюй Чжэ затуманилось.

Возвращение способности принесло долгожданное чувство полета. Он начал лучше чувствовать потоки энергии, блоки в меридианах чуть сдвинулись. Неудивительно, что так много людей любят арену...

Он погрузился в глубокий сон.

Ему снился сон, в котором шел сильный снег.

Маленький ребенок сидел под высокой стеной в старом вязаном свитере и ботинках с дырками на пальцах. Его личико покраснело от холода, но глаза ярко сияли, глядя на железные ворота.

Завтра придет мама и заберет меня домой, думал ребенок. Так он ждал и ждал... Приходила одна мама за другой, но забирали никогда не его.

Снова холодная лепешка. Ребенок дышал на руки, ходя взад-вперед по двору. Сегодня снова забрали не его, а его подружку — девочку с косичками, которая умела играть на свирели и смеялась так, что на щеках появлялись ямочки, чем очень радовала ту даму.

Но ребенок не хотел этого. Он помнил взгляд своей мамы и упрямо верил, что она смотрела на него не так, как смотрят на щенка.

Осенние цветы уникальны, а весенние листья — забыты.

Ребенок так и не дождался мамы, просто вырос. Он продолжал жить в приюте, сам работал, сам учился, сам кормил себя.

В день, когда он поступил в университет, приют снесли. Больше не было даже холодных лепешек.

Когда он завел первого друга, то чуть не заплакал. Помогал другу работать, помогал прогуливать уроки, принимал удары на себя...

Тонкая, хрупкая, ненадежная дружба...

Пока не выяснилось, что друг был фальшивкой...

Сплошные раны, соленая вода, разъедающая белое мясо. Хватит с него побоев, хватит боли, хватит страданий.

Когда терпеть стало невозможно, в этом снежном мире снег прекратился.

Является ли конец света мучением для кого-то?

Или же это чье-то спасение...

Сюй Чжэ проснулся от холода. На его бровях, казалось, выступил иней. Оказалось, во сне он случайно нажал на пульт кондиционера, включив режим заморозки.

Выключив его и приняв горячий душ, Сюй Чжэ взглянул на часы. Он проспал целый день, уже наступил вечер следующего.

Плотно поев в столовой, Сюй Чжэ посмотрел на свое отражение в стекле. После нескольких дней сытной еды он, кажется, немного набрал вес и больше не был похож на скелет, хотя по сравнению с обычными людьми все еще оставался худощавым.

Он сходил на тренировочную площадку, весь вечер упражнялся с серпом. Вечером он снова пришел на арену. Сюй Чжэ обнаружил, что в этой базе больше всего ему нравится именно здесь. Не потому, что он любил, когда его бьют, а из-за того чувства, что на арене всему миру есть дело до тебя.

— Лезвие... сюда! — позвала его девушка в маске павлина.

— Водяная Граната? У тебя сегодня еще бой? — Сюй Чжэ оглядел заполняющуюся арену и сел рядом с ней.

— Конечно нет. Турнир десятиборья проходит раз в пять дней, каждый день по одной паре. Мы вчера отстрелялись, следующие четыре дня не наша очередь, — Водяная Граната положила руку на плечо Сюй Чжэ. Почувствовав под пальцами жесткие мышцы, она улыбнулась еще шире.

— О.

— Ты что, деревянный? Одно только «о»... Но вчера ты был действительно крут. Особенно те

приемы, что ты у меня скопировал — просто высший класс! А та скорость в конце... ц-ц, ученик превзошел учителя! — Водяная Граната придвинулась совсем близко, но, заметив полное отсутствие кадыка на его шее, на секунду замерла, а потом придвинулась еще ближе.

— Ничего себе... Я-то думала, это холодный красавчик, а ты, оказывается, маленькая красавица...

— Мгм. — Сюй Чжэ так просто признал это, что Водяная Граната лишилась дара речи.

— Лезвие, давай дружить? Я Водяная Граната, а вообще — Шуй Ди. — Она внезапно сняла маску и протянула Сюй Чжэ пальцы с накрашенными ногтями. Красивое лицо, черные волосы, уверенный вид — она была похожа на крутую старшую сестру.

Дружить?

Сюй Чжэ опешил, и в этот момент она быстро сняла маску и с него.

— Твоя клоунская маска всегда выглядит так, будто ты насмехаешься... А лицо-то симпатичное. — Черты лица у него были более выразительными, чем у обычных девушек, особенно слегка впалые глазницы и острые брови. Бледная кожа смягчала резкость, и застывшее выражение лица делало его похожим на милого маленького вампира. Шуй Ди была уверена: когда это лицо убивает, оно наверняка так же возбуждено, как и все тело.

Сюй Чжэ выхватил клоунскую маску из ее рук, быстро надел обратно и тихо сказал:

— Лезвие. Сюй Чжэ.

— Имена у нас такие же застывшие...

Они обменялись номерами связи, но разговор быстро заглох, как и всегда, на реплике Сюй Чжэ.

В этот момент на арене начался самый захватывающий бой дня — схватка между сильными игроками.

Сто двадцать восьмой и сто семьдесят девятый были бывшими инструкторами по боевым искусствам военного ведомства города R. Их поединок мог многому научить зрителей.

Сюй Чжэ, конечно же, был в их числе. Поскольку его место было довольно далеко, он внимательно следил за происходящим, стараясь не упустить мельчайшие детали техники. Он запечатлевал каждый прием в своей памяти. Возможно, благодаря высокому мастерству бойцов, в Сюй Чжэ разгорелось боевое пламя.

Шуй Ди сама была наемным убийцей, поэтому ее внимание не было таким пристальным, как у Сюй Чжэ. Повернув голову, она увидела, как ее сосед вытянул шею от усердия, и чуть не рассмеялась. Но, заметив легкую улыбку в его светло-золотистых глазах, она лишь мягко изогнула губы.

Какой же он невероятно серьезный человек...

Девять. Видеть траекторию способностей

Три месяца Сюй Чжэ провел на базе очень насыщенно. Каждый день — вилла, столовая, тренировочная площадка, арена. Он постоянно тренировал тело и изучал приемы убийства.

За это время он сильно сблизился с Шуй Ди. Помимо одного задания, в котором они помогали команде Чжан Кая, большую часть времени они тренировались вместе.

— Сюй Чжэ, ну ты скоро? Я уже умираю с голода... — Шуй Ди смотрела на Сюй Чжэ, который все еще отрабатывал смертельные приемы, и с жалобой поглаживала свой пустой живот.

Сюй Чжэ опустил тяжелый серп, убрал его в пространственное хранилище и размял суставы. Тело приятно отозвалось хрустом. Не успел он насладиться чувством полного расслабления, как Шуй Ди потащила его в столовую.

Глядя на застывшее лицо идущего следом парня, она находила ситуацию странной: она каждый день тренируется с этим типом, причем сама же каждый раз это и предлагает.

Во время тренировок Сюй Чжэ был невероятно серьезен и реагировал очень быстро, всегда умел переосмыслить приемы Шуй Ди. Но этот парень почти не разговаривал, а если и открывал рот, то выдавал лишь короткое «мгм», что сводило Шуй Ди с ума.

Однако каждый раз, глядя на его худощавую спину и то, как он выкладывается на тренировках, словно цепляясь за последнюю соломинку, Шуй Ди невольно подходила к нему.

— Ты не будешь есть оленину? — Сюй Чжэ нахмурился, глядя на Шуй Ди, которая застыла с вилкой в руках.

Перед глазами мелькнуло белое пятно. Шуй Ди, раздраженная, схватила его — это была рука Сюй Чжэ, а на нее подозрительно смотрело его застывшее лицо.

— Хи-хи... ха-ха-ха... конечно, я буду, как же не буду! — Шуй Ди заметила, что ее еда совсем остыла, неловко рассмеялась и принялась за трапезу.

— У-у-у! У-у-у! У-у-у! — Едва они закончили, как на базе внезапно завывала сирена.

— Внимание всем эсперам, нападение зомби, первый уровень тревоги! Всем немедленно собраться в зале номер ноль!!!

— Внимание всем эсперам, нападение зомби, первый уровень тревоги! Всем немедленно собраться в зале номер ноль!!!

— Внимание всем эсперам, нападение зомби, первый уровень тревоги! Всем немедленно собраться в зале номер ноль!!!

Сюй Чжэ и Шуй Ди переглянулись с изумлением. Сюй Чжэ никогда с таким не сталкивался, а Шуй Ди гадала, что же это за зомби такие, если для их отражения нужно созывать всех эсперов базы.

Они обменялись взглядами, быстро привели себя в порядок и присоединились к потоку людей.

По пути им попадалось много солдат в форме, но это были новые лица, которых Сюй Чжэ раньше не видел.

Возможно, благодаря распоряжениям военных, в главном зале не было хаоса. После того как приборы просканировали Сюй Чжэ и Шуй Ди, на экранах высветились буквы «А» и «В». Проверяющие переглянулись и вежливо проводили их в конференц-зал на втором этаже.

По дороге оба, не сговариваясь, надели свои маски.

Когда они вошли в конференц-зал, там уже были заняты два ряда кресел. Увидев их, все обернулись, но, заметив маски на лицах, лишь пренебрежительно фыркнули.

Когда вошли еще несколько человек, на трибуне появился мужчина в костюме.

Едва он возник, в зале внезапно воцарилась тишина. Казалось, на каждого присутствующего давит незримый, невероятно тяжелый груз.

Мужчина сделал два шага, и свет ламп упал на его верхнюю часть тела. У него было суровое лицо: кожа цвета меди, черты лица, словно высеченные из камня, тонкие плотно сжатые губы, образующие слегка опущенную линию. Его взгляд казался отрешенным, но каждый, на кого он падал, чувствовал себя добычей, загнанной в угол волком.

Это человек, который убил бесчисленное множество людей, — подумал каждый в зале.